

Радюшкина Анна Анатольевна

КАТЕГОРИЯ "ЖИЗНЬ" КАК ОДИН ИЗ ПАРАМЕТРОВ ТЕСТУАЛЬНОСТИ ЕВАНГЕЛИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ КОРОЛЯ ЯКОВА / KING JAMES VERSION)

Настоящая статья посвящена рассмотрению актуализации категории "жизнь" в текстовом пространстве Евангелия от Иоанна англоязычной Версии Короля Якова. Проведенный анализ обнаружил тесную связь онтологической категории "жизнь" с такими параметрами текстуальности, как когерентность, когезия, интенциональность, информативность, воспринимаемость, ситуативность, интертекстуальность. Выявленный текстообразующий потенциал рассматриваемой категории позволил автору отнести ее к числу параметров текстуальности Евангелия от Иоанна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 113-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1975. 156 с.
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
3. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. 413 с.
4. Верховская И. П., Расторгуева Т. А., Бармина Л. А. Практикум по английскому языку: глагол. М.: Астрель, 2000. 192 с.
5. Дружинин А. С. Английский перфект: понять и объяснить // Иностранные языки в школе. 2016. № 2. С. 49-53.
6. Кобозева И. М. Интенциональный и когнитивный аспекты смысла высказывания [Электронный ресурс]: научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2003. 92 с. URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kobozeva.php> (дата обращения: 09.02.2017).
7. Петров В. В., Герасимов В. И. На пути к когнитивной модели языка (вступительная статья) // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. С. 5-11.
8. Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. М.: МГИМО; ЧеРО, 1996. 252 с.
9. **Cambridge Grammar of English. A Comprehensive Guide. Spoken and Written English Grammar and Usage.** Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 973 p.
10. **Celce-Murcia M., Larsen-Freeman D.** The Grammar Book. An ESL/EFL teacher's course. U. S.: Heinle & Heinle, 1999. 854 p.
11. **Colleagues and Former Students Remember Professor Leo van Lier** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miiis.edu/about/newsroom/stories/node/45980> (дата обращения: 09.02.2017).
12. **English Grammar. Collins Cobuild.** Glasgow: Harper Collins Publishers, 2000. 486 p.
13. **Longman Dictionary of Contemporary English. Grammar book** [Электронный ресурс]. 2006. LDOCE 5 DVD-ROM. 2006.
14. **Nordquis R.** Aspect (grammar). Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.about.com/od/ab/g/aspectterm.htm> (дата обращения: 13.03.2016).
15. **Raftery M.** Letter from Publisher // Natural Awakenings: Healthy Living – Healthy Planet. Boston. December, 2016. P. 2.
16. **Swan M.** Practical English Usage. 3-d ed. Oxford: Oxford University Press, 2009. 658 p.
17. **Thewlis S.** Grammar Dimensions 3. 4th ed. Boston: Thomson-Heinle, 2007. 420 p.
18. **Tyler A.** Introduction // Cognitive Linguistics Research. Language in the Context of Use: Discourse and Cognitive Approaches to Language / ed. by R. W. Langacker. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. P. 1-2.
19. **Yule G.** Oxford Practice Grammar. Advanced. Oxford: Oxford University Press, 2010. 280 p.

ON THE COGNITIVE BASES OF PERFECT FORMS

Perel'gut Nadezhda Maierovna
Nizhnevartovsk State University
perelgut_ru@yahoo.com

In the article the components of the semantic structure of Perfect forms are considered and the cognitive mechanisms of formation and perception of these forms are identified. The author presents the semantic interpretation on the basis of the cognitive approach. According to this approach the semantic structure of Perfect forms has three major components: correlation (coordination), precedence/retrospectiveness and prospectiveness.

Key words and phrases: cognitive approach; Perfect; grammatical category, categorial meaning; precedence; correlation; prospectiveness; retrospectiveness.

УДК 811.11-112

Настоящая статья посвящена рассмотрению актуализации категории «жизнь» в текстовом пространстве Евангелия от Иоанна англоязычной Версии Короля Якова. Проведенный анализ обнаружил тесную связь онтологической категории «жизнь» с такими параметрами текстуальности, как когерентность, когезия, интенциональность, информативность, восприимчивость, ситуативность, интертекстуальность. Выявленный текстообразующий потенциал рассматриваемой категории позволил автору отнести ее к числу параметров текстуальности Евангелия от Иоанна.

Ключевые слова и фразы: категория «жизнь»; текстовые категории; параметры текстуальности; Евангелие; Евангелие от Иоанна.

Радюшкина Анна Анатольевна, к. филол. н.
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
galeya-2001@yandex.ru

**КАТЕГОРИЯ «ЖИЗНЬ» КАК ОДИН ИЗ ПАРАМЕТРОВ
ТЕКСТУАЛЬНОСТИ ЕВАНГЕЛИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ КОРОЛЯ ЯКОВА / KING JAMES VERSION)**

Жизнь как феномен, бесспорно, является одним из определяющих для существования человека. Осознавая себя в мире, человек ощущает себя причастным некоему всеобъемлющему континууму, который определяется как бытие, или жизнь. В силу своей имманентности всему сущему жизнь обладает статусом базовой

онтологической универсалии. В антропоцентрической парадигме современного общества жизнь также воспринимается как одна из непреложных ценностей, определяется как важная ценностная составляющая культуры в широком смысле, т.е. является также универсалией культуры.

Отмечается, что универсалии философии и культуры в процессе их осмысления приобретают статус фундаментальных сущностных доминант, определяющих различные формы деятельности человека (просветительскую, экономическую, духовную и пр.), и, превращаясь в предельно обобщенные категориальные формы, закладывают своеобразную систему координат, основу мировосприятия [12, с. 1127]. Христианское мировоззрение опирается на свод книг Священного Писания, центральное место среди которых занимает Евангелие, или Благая Весть, – текст о жизни Иисуса Христа, Его страданиях, крестной смерти и воскресении и о даруемых человечеству через эту добровольную жертву Спасения, Царстве Божием, жизни вечной. Таким образом, в христианской мировоззренческой парадигме категория «жизнь» является одной из основополагающих.

Универсальный, всеобъемлющий характер категорий определяет их присутствие в самых разных формах человеческой деятельности, включая текстовую, поэтому, с одной стороны, евангельский текст как объект материального мира определяется универсальными онтологическими категориями и несет на себе их отпечаток, с другой стороны, как результат дискурсивно-мыслительной деятельности он испытывает на себе воздействие категорий более узкого порядка, обеспечивающих организацию текстового пространства, а именно текстовых категорий. В связи с этим интересно рассмотреть, как в центральном для христианского мировоззрения тексте Евангелия (на материале Версии Короля Якова / King James Version, основополагающей для англоязычной духовно-религиозной культуры) фундаментальная для христианской парадигмы категория «жизнь» сопряжена с текстовыми категориями и как актуализируется в текстовом пространстве, что и составляет цель настоящей статьи. В данной работе фрагменты англоязычного текста Евангелия от Иоанна приводятся по [18], соответствующие стихи из русскоязычного перевода цитируются по [1].

Многочисленные классификации категорий текста, или признаков текстуальности, отличаются как по количеству категорий, так и по основанию, позволяющему исследователям их выделять. Так, мнению о том, что текстовые категории представляют собой универсальные признаки, которые свойственны всем текстам без исключения [17, с. 21], противостоит идея подразделения текстовых категорий на универсальные, присутствующие в любом речевом произведении, и факультативные, свойственные определенным видам текста [2, с. 22-23; 14, с. 163]. Некоторые авторы считают, что категории текста отражают закономерности его организации [2, с. 22], другие выделяют как структурные, так и содержательные категории [15, с. 81]. Наряду с широко известными отечественными классификациями И. Р. Гальперина [2], З. Я. Тураевой [15], О. И. Москальской [9] и др. определенную популярность в исследовательских работах получила модель текстовых категорий, или параметров текстуальности, зарубежных исследователей Р.-А. де Богранда и В. Дресслера [Цит. по: 16, с. 125-139]. Рассматривая текст как коммуникативное явление, Р.-А. де Богранд и В. Дресслер выделяют такие параметры текста, как когезия, когерентность, интенциональность, восприимчивость, информативность, ситуативность, интертекстуальность. Рассмотрим, как данные текстовые категории соотносятся с религиозно-онтологической категорией «жизнь», отталкиваясь от представлений о жизни, предшествующих евангельской традиции.

В основе евангельских представлений о жизни лежит ветхозаветно-иудейская традиция. Наименование «жизнь» (βίος) иудеи использовали исключительно для обозначения *жизни земной*, временной, видимой, чувственной, различая при этом жизнь истинную, счастливую, благоденственную и долгоденственную, и неистинную – жизнь, лишенную этих качеств. Обязательными в понимании истинной жизни были богоугодность, богообщение. Согласно иудейским представлениям, истинная жизнь приобретается человеком чрез исполнение закона, воли Божией: это есть жизнь праведная, она составляет и награду, и цель праведности. Помимо понимания жизни как земной жизни у иудеев были представления о *жизни вечной* (ζωή αἰώνιος), которая в иудейском понимании, прежде всего, мыслится не как бесконечность существования, а как жизнь в грядущем веке после воскресения [13, с. 244].

В Евангелии сохраняется иудаистический термин вечной жизни (ζωή αἰώνιος) как жизни грядущего века [Там же], однако, по Евангелию, жизнь не исчерпывается животным существованием и при этом не ограничивается загробною областью. Важно то, что и в пределах временного земного существования можно различать смерть как жизнь в удалении от Бога и истинную жизнь в общении с Отцом Небесным, и при видимой жизни можно быть как живым, так и мертвым [Там же, с. 245-246]. Вечная жизнь характеризуется непрерывностью, неуничтожимостью, вечностью, но это не есть вечность загробного существования, жизни в грядущем веке, а вечность истинной жизни [Там же, с. 246]: «*Jesus said unto her, I am the resurrection, and the life: he that believeth in me, though he were dead, yet shall he live: And whosoever liveth and believeth in me shall never die*» (Jn 11:25). / «*Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет*» (Ин 11:25). В отличие от ветхозаветно-иудейской традиции, вечная жизнь в Евангелии противопоставляется не земной жизни, а смерти, понимаемой в первую очередь духовно. Отношение истинной, вечной жизни к неизбежной физической смерти состоит в том, что истинная жизнь не затрагивается смертью, неуязвима для нее, при этом бесконечность вечной жизни, как показывает евангелист Иоанн, простирается не только в будущее, но проникает и в настоящее [4]: «*Verily, verily, I say unto you, The hour is coming, and now is, when the dead shall hear the voice of the Son of God: and they that hear shall live*» (Jn 5:25). / «*Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут*» (Ин 5:25).

Вечная жизнь в своем существе – настоящая, подлинная, истинная жизнь, именно она в Евангелии заслуживает названия собственно «жизни» (ἡζωή) [13, с. 248]. Согласно Евангелию, человек во временном земном существовании может жить божественно-духовною жизнью – и это есть истинная и вечная жизнь человека. Евангелие от Иоанна более всех текстов Четвероевангелия приоткрывает тайны горнего мира, преддверием которого является мир духовной жизни человека. Именно поэтому термин «life» в Евангелии в подавляющем большинстве случаев соотносится с вечной жизнью, т.к. цель Евангелия – Благой Вести – сообщить о спасении души в вечной жизни и об обретении жизни в Боге уже во время земной жизни.

Таким образом, в Евангелии категория «жизнь» преломляется в понятиях «вечная жизнь» и «земная жизнь», второе из которых оттеняет первое. «Вечная жизнь», занимающая центральное место в учении Иисуса Христа, согласно Евангелию от Иоанна [4], по-разному актуализируется в содержательной и формальной структуре евангельского текста. Формальная сторона текста является средством выражения, продолжением его внутренней, содержательной стороны и определяется ею, поэтому смысловая и синтаксическая, или глубинная и поверхностная, целостность, определяемые категориями когерентности и когезии, находясь в теснейшей связи, и даже в исследовательских целях их сложно разделить.

Когерентность охватывает содержательные, когнитивные взаимосвязи в тексте, закладываемые производителем текста и воспринимаемые реципиентом текста, даже когда эти внутренние связи не маркированы когезивными средствами [Цит. по: 16, с. 129].

В прологе Евангелия от Иоанна говорится о первоистории – о том, что все началось со Слова, Которое есть Бог, в Котором есть жизнь, и эта жизнь есть свет: «*In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was God. The same was in the beginning with God. All things were made by him; and without him was not any thing made that was made. In him was life; and the life was the light of men. And the light shineth in darkness; and the darkness comprehended it not*» (Jn 1:1-5). / «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин 1:1-5). Из первых стихов Евангелия ясно, что жизнь – ‘life’ – таинственна, сакральна, не сводима к простому существованию до момента смерти, есть «жизнь у Бога», «жизнь в Боге», и именно об этой жизни повествует Благой Весть.

Также видно, что понятия «жизнь», «свет», «Слово», «Бог» образуют некое смысловое единство и характеризуют Бога – и Бога-Отца, и Бога-Сына, т.к. Слово – это символ Иисуса Христа, несущего Благой Весть. Предупреждая возможные разночтения, эту мысль евангелист Иоанн эксплицирует в первой главе: «*And the Word was made flesh, and dwelt among us, (and we beheld his glory, the glory as of the only begotten of the Father), full of grace and truth*» (Jn 1:14). / «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин 1:14); «*For the law was given by Moses, but grace and truth came by Jesus Christ*» (Jn 1:17). / «Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин 1:17). О взаимообусловленности жизни и слова Божия, жизни и веры говорят такие слова Христа, как: «*Verily, verily, I say unto you, He that heareth my word, and believeth on him that sent me, hath everlasting life, and shall not come into condemnation; but is passed from death unto life*» (Jn 5:24). / «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин 5:24). Прямое указание на связь веры в Бога, веры Богу и Его слову, воплощенному в Сыне, с вечной жизнью есть суть Благой Вести, пронизывающая все смысловое пространство текста.

Содержательно взаимообусловленные в евангельском послании лексемы «life», «light», «word», «god» высокочастотны и образуют смысловой каркас текста Евангелия от Иоанна. Многократно повторяясь, эти единицы также участвуют в создании поверхностной структуры текста четвертого Евангелия, выступая в качестве когезивных средств.

Когезия соотносится с особенностями образования поверхностной структуры текста и основывается на грамматических отношениях, существующих между текстовыми структурами (словами, предложениями и их частями). Из основных средств когезии, или структурной целостности, – прономинализации, кореференции, рекуррентности, временных форм глагола эллипсиса, порядка слов, сочинительных средства связи [Цит. по: Там же, с. 126-129] – к когезивным средствам, направленным на актуализацию категории «жизнь» в Евангелии от Иоанна, можно отнести *кореференцию, рекуррентность, прономинализацию, временные формы глагола*.

Кореференция, предполагающая различное обозначение одного и того же объекта в разных частях текста, в евангельском тексте своеобразна тем, что ей подвергаются репрезентанты основополагающих для христианской парадигмы категорий «жизнь», «слово», «истина», «свет» и др., благодаря чему соответствующие лексемы в силу своей кореферентности в тексте Евангелия приобретают особую форму синонимичности.

Примером *кореференции* является вышеобозначенное сопряженное употребление лексем «life», «light», «word», «god» в прологе (Jn 1:1-5), причем кореферентная связь выражена адресантом-евангелистом Иоанном эксплицитно. Обозначенные связи многократно подтверждаются характерными для речи Христа в изложении евангелиста Иоанна простыми предложениями с предикатом, определяющим Бога-Сына в терминах «жизни»: «*I am the resurrection, and the life*» (Jn 11:25). / «Я есмь воскресение и жизнь» (Ин 11:25); «*I am the bread of life*» (Jn 6:35). / «Я есмь хлеб жизни» (Ин 6:35); «*I am the light of the world: he that followeth me shall not walk in darkness, but shall have the light of life*» (Jn 8:12). / «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин 8:12); «*I am the way, the truth, and the life*»

(Jn 14:6). / «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин 14:6). Как видно из представленных примеров, лексеме «life» также кореферентны лексемы, репрезентирующие категории «истина» – ‘truth’, ‘true’ (Jn 14:6, 15:1), «воскресение» – ‘resurrection’ (Jn 5:29, 11:25), ‘raise (up)’ (Jn 6:54, 20:9), ‘raiseth’ (Jn 5:21), ‘rise’ (Jn 20:9, 21:14), «любовь» – ‘love’ (Jn 13:34-35), «вера» – ‘faith’, ‘faithless’ (Jn 20:27), ‘believe’ (Jn 5:24, также Jn 3:36, 11:25), но описание особенностей их употребления требует отдельного исследования.

Лексема «life» также характеризуется *антонимической кореференцией* с лексемами ‘death’, ‘condemnation’, ‘wrath of God’. По слову Христа, слышавшие Его Слово и верящие Ему, переходят из смерти в жизнь через воскресение (кореференция «жизнь-слово-вера-воскресение»): «*Verily, verily, I say unto you, He that heareth my word, and believeth on him that sent me, hath everlasting life, and shall not come into condemnation; but is passed from death unto life*» (Jn 5:24). / «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин 5:24). Духовное, сакральное значение жизни подтверждается духовным пониманием смерти как гнева Божия, удаления от Бога, возникающего от неверия: «*He that believeth on the Son hath everlasting life: and he that believeth not the Son shall not see life; but the wrath of God abideth on him*» (Jn 3:36). / «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин 3:36).

Рассмотрев некоторые примеры кореференции, отметим, что описанный факт – актуализация одной фундаментальной категории через лексемы, репрезентирующие другие категории, – является сущностной чертой евангельского повествования.

Другим распространенным средством когезии является *рекуррентность*, представляющая собой повтор лексемы в различных формах. Так, лексема «life» представлена в тексте четвертого Евангелия 44 раза – в речи Иисуса Христа, евангелиста Иоанна, других речевых субъектов. Впервые употребленная евангелистом Иоанном в прологе: «*In him was life; and the life was the light of men*» (Jn 1:4). / «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин 1:4), – второй раз она звучит из его уст в предпоследней главе Евангелия: «*But these are written, that ye might believe that Jesus is the Christ, the Son of God; and that believing ye might have life through his name*» (Jn 20:31). / «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин 20:31). Если при первом упоминании «life», характеризуя Бога, понимается как животворящая, одухотворяющая сила – ‘the immaterial essence, animating principle, or actuating cause of an individual life’ [22], то во втором случае «жизнь» как «жизнь вечная» выражает назначение Евангелия и цель жизни человека.

Лексема «life» в речи Христа, обращающегося к иудейскому народу как ищущему общения с Ним, так и отвергающему Его учение, ученикам, отдельным лицам, реализует различные значения – «земная жизнь / земное существование», «вечная жизнь», «душа», из которых два последних представляют наибольший интерес.

«Life» в значении ‘the quality that distinguishes a vital and functional being from a dead body’ [21], чему в русском синодальном переводе соответствует эквивалент «душа» / «жизнь» – «процесс взаимодействия между духом и телом, сущность которого остается тайной» [3], употребляется в Евангелии от Иоанна 5 раз (12:25 – дважды, 13:37, 13:38, 15:13). Жизнь, обозначенная лексемой ‘life’, в значении «душа» представлена в Евангелии от Иоанна исключительно в общении Христа с учениками, обозначенными обобщенно ‘disciples’ (15:13) или по именам (12:25 – дважды, 13:38). Можно предположить, что, используя наименования ‘life’, ассоциирующееся в первую очередь с жизнью вечной – жизнью с Богом, Христос указывал ученикам на связь жизни души с жизнью в Боге. Апостол Петр, говоря о готовности отдать душу, жизнь за Христа: «*Lord, why cannot I follow thee now? I will lay down my life for thy sake*» (Jn 13:37). / «Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя» (Ин 13:37), – исповедует принцип жертвенной христианской любви, открывающей путь в вечную жизнь.

Значение «вечная жизнь» – «*spiritual existence transcending physical death*» [21] – в четвертом Евангелии передается самостоятельным употреблением лексемы ‘life’ (1:4 – дважды, 5:24, 5:26 – дважды, 5:29, 5:40, 6:33, 6:53, 6:63, 10:10, 10:11, 10:15, 10:17, 11:25, 14:6, 20:31), а также сочетаниями ‘*everlasting life*’ – 6 (3:16, 4:14, 5:24, 6:27, 6:40, 6:47), ‘*eternal life*’ – 6 (3:15, 5:39, 6:54, 6:68, 10:28, 17:2), ‘*life eternal*’ – 3 (4:36, 12:25, 17:3), ‘*life everlasting*’ – 1 (12:50), метафорами ‘*the life of the world*’ – 1 (6:51), ‘*the bread of life*’ – 1 (6:35, 6:48). Лексема ‘life’ в значении «вечная жизнь» преимущественно используется Христом в общении с иудеями, отвергающими Его и Его учение (5:24, 5:26 – дважды, 5:29, 5:40, 6:53, 10:10, 10:11, 10:15), значительно реже употребляется Им в общении с учениками (6:63, 10:17, 14:6 (с ап. Фомой)) или народом, ищущим Христа (6:33). Всего ‘life’ в значении «вечная жизнь» представлена в Евангелии от Иоанна 41 раз.

«Вечная жизнь» как ведущий семантический компонент категории «жизнь» в Евангелии от Иоанна актуализируется в речи Христа лексемами ‘*everlasting life*’, ‘*eternal life*’ и имеет различную адресацию. Лексема ‘*everlasting life*’ / ‘*life everlasting*’, подчеркивающая такие аспекты значения как ‘*lasting or enduring through all time, continuing for a long time or indefinitely*’ [20], используется Христом в обращении к массовому адресату – народу, демонстрирующему как лояльное (3:16, 4:14, 6:27, 6:40)? так и антагонистическое отношение к Христу и Его учению (5:24, 6:47), а также к неназванному адресату, за которым угадывается любой человек (12:50). Напротив, лексема ‘*eternal life*’ / ‘*life eternal*’, отличающаяся такими компонентами значения, как «*of or relating to eternity, characterized by abiding fellowship with God*» [19], используется Иисусом Христом преимущественно в общении с ищущими истину иудеями (3:15), учениками (4:36, 12:25), Богом-Отцом (17:2, 17:3), реже – с иудеями-гонителями (5:39, 6:54, 10:28). Эту же форму употребляет ап. Петр, исповедуя верность Христу: «*Lord, to whom shall we go? thou hast the words of eternal life*» (Jn 6:68). / «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь слова вечной жизни» (Ин 6:68). Таким образом, наблюдается дистрибутивное

употребление лексем 'everlasting life' / 'life everlasting' и 'eternal life' / 'life eternal' с акцентом на количественном – темпоральном – аспекте «бесконечности» в общении с менее подготовленным адресатом и акцентом на качественном аспекте – «общении с Богом» – в беседах с желающими и готовыми слышать Слово Истины.

Рекуррентности также подвержены лексемы 'word', 'god', 'light', содержащиеся в прологе Евангелия от Иоанна. Они многократно воспроизводятся в евангельском тексте и, в отличие от лексемы 'life', демонстрируют большее разнообразие форм: единственного и множественного числа, притяжательного падежа, написания с заглавной или строчной буквы, но объем статьи не позволяет подробно остановиться на этом аспекте.

Прономинализация также представлена в евангельском тексте, но является несколько менее распространенным средством когезии.

Сама лексема 'life' в тексте Евангелия от Иоанна *прономинализации* не подвергается и всегда представлена своей именной формой (Jn 5:39-40; 6:27, 33, 35, 40, 47, 48, 51, 53, 54; 10: 10-11, 15, 17, 18; 17:2-3). Вероятно, данный факт объясняется восприятием жизни как некоей абсолютной формы существования, включающей в себя совокупность оттенков, которые актуализируются в сознании адресата именно при прямой номинации.

Тем не менее, *прономинализация* распространяется на такие кореференты категории «жизнь», как 'Word' (Jn 1:1-4, 1:14-17), 'word' (Jn 2:12, 4:50, 6:63, 8:47, 12:48, 14:10, 14:24, 15:3, 15:20, 15:25, 17:8), 'scripture(s)' (Jn 5:39, 19:24), 'light' (Jn 1:5, 1:8, 1:9, 3:19, 3:20, 5:35, 8:12, 12:35, 12:36), 'God' (3:11, 3:16, 3:17, 4:24, 6:29, 8:42, 9:31, 13:32, 17:1-11, 13-15, 17-18, 21-26), и реализуется различными классами местоимений – личными, указательными, относительными.

Примером когезивной роли *временных глагольных форм* можно считать употребление глагола 'live' в значении «жить вечной жизнью» в форме будущего времени по отношению к людям и в форме настоящего времени по отношению к Иисусу Христу: «*Yet a little while, and the world seeth me no more; but ye see me: because I live, ye shall live also*» (Jn 14:19). / «*Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить*» (Ин 14:19). Очевидно, выбор временных форм не случаен, т.к. аспект постоянства, отличающий формы настоящего регулярного времени, и значение глагола «жить» прямо отражает такую ипостась Бога-Сына, как вечность, равную вечности Бога-Отца, и модальный глагол 'shall' имплицитно мыслит о том, что в воле Божией даровать эту жизнь. Идея вечности Христа также передается экзистенциальным глаголом 'to be' в форме настоящего времени: «*Verily, verily, I say unto you, Before Abraham was, I am*» (Jn 8:58). / «*Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь*» (Ин 8:58).

Обобщая, можно отметить, что категория «жизнь» и текстовые категории когезии и когерентности обнаруживают теснейшую связь. И религиозно-онтологическая категория «жизнь», и базовые категории текста, «завязанные» на лексему 'life' и ее кореференты, эксплицируют тему вечной жизни как одну из основных в евангельском повествовании.

Интенциональность подразумевает намерение речевого субъекта, порождающего текст, построить связный и содержательный текст, реализующий определенную цель [Цит. по: 16, с. 130].

Интенция евангелиста Иоанна, выраженная им эксплицитно, состоит в том, чтобы указать адресату Евангелия, как обрести вечную жизнь: «*But these are written, that ye might believe that Jesus is the Christ, the Son of God; and that believing ye might have life through his name*» (Jn 20:31). / «*Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его*» (Ин 20:31). Намерение евангелиста повторяет цель Благой Вести Христа – Наадресанта Евангелия.

Интенция Иисуса Христа определяется Им Самим как исполнение воли Бога-Отца (Jn 4:34, 6:38), которая состоит в спасении всех и даровании им вечной жизни через их веру слову Сына Божия: «*For I came down from heaven, not to do mine own will, but the will of him that sent me... And this is the will of him that sent me, that every one which seeth the Son, and believeth on him, may have everlasting life: and I will raise him up at the last day*» (Jn 6:38-40). / «*Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца... Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день*» (Ин 6:38-40).

Справедливо отмечается, что текст с нарушенной связностью и отличающийся «семантической несуразностью» не перестает быть текстом, т.к. последнее может быть частью авторского замысла [Там же, с. 131-132]. В Евангелии сложности адресата по «извлечению содержания» могут быть обусловлены как намерением адресанта, так и степенью готовности / неготовности адресата воспринимать «послание» текста. Поскольку не все слушающие Слово слышат, т.е. понимают и готовы жить в соответствии с волей и заповедями Божиими, в намерение Христа также входит оградить их от ответственности за неисполнение воли Божией и подготовить их к восприятию Слова, Истины в перспективе через иносказание. Этой цели служит метафора Христа: «*I am the bread of life*» (6:35, 6:48). / «*Я есмь хлеб жизни*» (Ин 6:35, 6:48), – актуализирующая следующую смысловую модель: «как хлеб дает жизнь телу, так Христос через Слово дает жизнь душе».

Понимание скрытого смысла требует времени и работы души, но результат во всем зависит от личного усилия, поэтому, оставляя в неясных словах загадку для человека, Христос одновременно оставляет ему возможность когда-то через какую-то ипостась своей личности – сознание, сердце, совесть, душу – принять Благоую Весть о Спасении и получить вечную жизнь, не подлежа смерти душевной и вечной, хотя и не избегая смерти телесной, временной. Такой труд души совершенно необходим, т.к. вечная жизнь, с одной стороны, является даром Божиим, а с другой стороны, оказывается плодом нравственных усилий человека [13, с. 257].

Информативность текста соотносится со степенью новизны или неожиданности для реципиента воспринимаемых текстовых элементов [Цит. по: 16, с. 134].

Хронологически первым реципиентом Благой Вести в ее устной форме были современники Христа. Первичным адресатом Евангелия, изложенного в письменной форме, стали христианские общины, которым каждый из четырех евангелистов адресовал свой текст. Вторичным адресатом Евангелия можно считать любого человека любой эпохи. Среди всех адресных групп были и есть неготовые воспринимать Слово Истины, им обращены слова Христа о жизни в ее земном и вечном аспектах, репрезентируемых лексемами 'earthly things' и 'heavenly things': «*If I have told you earthly things, and ye believe not, how shall ye believe, if I tell you of heavenly things?*» (Jn 3:12). / «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Ин 3:12). Эту же мысль выражает Иоанн Креститель, говоря о неверии Христу народом: «*And what he [Jesus] hath seen and heard, that he testifieth; and no man receiveth his testimony*» (Jn 3:32). / «И что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его» (Ин 3:32). Учитывая направленность Евангелия всем и каждому, можно констатировать высокую степень как новизны, так и неожиданности содержания Евангелия для адресата любой социально-культурной и исторической принадлежности.

Категории **восприимчивости** и **ситуативности** тесно коррелируют друг с другом, т.к. ситуация общения определяет коммуникативную ситуацию в целом и выбор адресатом формы выражения мысли, которая обуславливает восприятие сообщения адресатом. **Восприимчивость** текста, в трактовке Р.-А. де Богранда и В. Дресслера, отражает ожидание реципиента получить связный и содержательный текст, который для него «нужен и значим» [Цит. по: Там же, с. 133]. **Ситуативность** обозначает факторы, которые делают текст «релевантным для актуальной или реконструируемой коммуникативной ситуации», поскольку текст неизбежно несет на себе отпечаток ситуации, в которой возникает и используется [Там же, с. 135].

Как известно, евангелисты, в том числе Иоанн, записывали известные им события из личного опыта или опыта других лиц не механически, но представляли послание в свете своего собственного особого понимания Иисуса и особенностей разных церквей, в которых изначально составлялись Евангелия [5; 11, с. 124]. В Евангелии от Иоанна, адресованном иудейской общине, существовавшей в Эфесе – одном из центров эллинистического мира, – отмечают черты эллинизма, гностицизма и иудаизма [11, с. 415-416]. Влияние эллинизма проявляется в наименовании Бога-Слова – Христа, в оригинальном тексте Евангелия термином греческой философии 'λόγος' (Jn 1:4). Иудейский характер четвертого Евангелия проявляется не на уровне формы, а глубже, на уровне богословия, уходящего корнями в Ветхий Завет и иудейское богословие, его традиции [Там же]. Так, слова Христа о воде живой – «*He that believeth on me, as the scripture hath said, out of his belly shall flow rivers of living water*» (Jn 7:38). / «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Ин 7:38), – приходится на дни иудейского праздника «Поставления Кущей» осенью в начале сезона дождей, когда в восьмой день совершается молитва о дожде [Там же, с. 426]. Слова Иисуса: «*I am the light of the world*» (Jn 8:12). / «Я свет миру» (Ин 8:12), – также укоренены в обычае Праздника Кущей, т.к. сказаны на фоне церемонии возжигания в храме во Дворе Женщин такого множества светильников, что храмовый двор утопал в свете [Там же, с. 427]. Как видно, говоря о жизни вечной, Христос опирался на возможность чувственного восприятия явлений земной жизни. Причиной множественных иудаистических акцентов является происхождение самого евангелиста Иоанна, целью их употребления – помочь «насквозь эллинизированным иудеям рассеяния оценить актуальность библейской веры как веры своих отцов, вполне отвечающей вызовам и стандартам современных культурных и философских течений [эллинизма и гностицизма]» [Там же, с. 414].

Таким образом, значимость Евангелия в исторической ретроспективе определялась духовным запросом определенной общины верующих. Актуальность текста Евангелия в настоящем времени обусловлена тем, что оно интегрировано в Литургию – главную церковную службу – и составляет ежедневное чтение каждого человека, стремящегося жить христианской жизнью.

Интертекстуальность понимается, с одной стороны, как соотнесенность текста с неким типом текста, с другой стороны, как соотнесенность с другим/и конкретным/и текстом/ами [Цит. по: 16, с. 136].

Соотнесенность текста Евангелия от Иоанна со своими предтекстами, актуализирующая категорию «жизнь», выражается в связях с Ветхим Заветом и другими евангельскими текстами и во многом опирается на кореферентные связи лексем 'life', 'Word', 'God', 'light'.

Так, первый стих пролога Евангелия от Иоанна: «*In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was God*» (Jn 1:1). / «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин 1:1), – отсылает к первым стихам Книги Бытия, описывающим возникновение жизни: «*In the beginning God created the heaven and the earth*» (Gen 1:1). / «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1:1). Слово Бога появляется как средство, с помощью которого Бог творит мир: «*And God said, Let there be light: and there was light*» (Gen 1:3). / «И сказал Бог: да будет свет» (Быт 1:3). Слово Бога – это Сам Бог в Его творческом акте [8].

Идея жизни, как указывалось, была значимой для ветхозаветноиудейского общества. И хотя «жизнь» как «жизнь вечная» связывалась в их представлениях с жизнью после смерти, в Ветхом Завете есть указание на связь между вечной жизнью и жизнью земной. Так, в книге пророка Иеремии Господь говорит через него о двух возможных путях – пути жизни и пути смерти – и о зависимости их от личного выбора человека, основанного на послушании или непослушании слову Божию – покинуть осажденный город или остаться в нем: «*And unto this people thou shalt say, Thus saith the LORD; Behold, I set before you the way of life, and the way of death*» (Jerem 21:8). / «И народу сему скажи: так говорит Господь: вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти» (Иер 21:8). Хотя указанный фрагмент описывает частную ситуацию, через лексему 'way'

он обозначает общий принцип жизни, определяющий направление ее развития – путь к вечной жизни через послушание в земной жизни или путь к смерти через своеволие. Данное понимание воспроизводится в Евангелии от Иоанна: «*I am the way, the truth, and the life*» (Jn 14:6). / «*Я есмь путь и истина и жизнь*» (Ин 14:6).

Интертекстуальные связи Евангелия от Иоанна с текстами синоптических Евангелий прослеживаются как с точки зрения назначения, так и с точки зрения содержания и формы – т.н. параллельных мест. Так, интертекстуальная аллюзивная связь Евангелия от Иоанна с другими евангельскими текстами выражена, например, мыслью о том, что «*Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранил ее в жизнь вечную*» (Ин 12:25). / «*He that loveth his life shall lose it; and he that hateth his life in this world shall keep it unto life eternal*» (Jn 12:25). Представленная антитеза «привязанность к жизни земной» – «стремление к жизни вечной» в Евангелии от Иоанна опирается на оппозицию «любовь» – «ненависть» к земному и указывает на причинно-следственную связь выбора человека и его участи после смерти. В синоптических Евангелиях эта связь выражена модальным глаголом ‘will’ в функции будущего времени и одновременно волеизъявления: «*For whosoever will save his life shall lose it: and whosoever will lose his life for my sake shall find it*» (Mtth 16:25). / «*Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее*» (Мф 16:25); «*For whosoever will save his life shall lose it; but whosoever shall lose his life for my sake and the gospel's, the same shall save it*» (Mk 8:35). / «*Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее*» (Мк 8:35); «*For whosoever will save his life shall lose it: but whosoever will lose his life for my sake, the same shall save it*» (Lk 9:24). / «*Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее*» (Лк 9:24). Экспликация интенции человека, определяющей его выбор и судьбу, также присутствует в англоязычной версии Евангелия от Луки: «*Whosoever shall seek to save his life shall lose it; and whosoever shall lose his life shall preserve it*» (Lk 17:33). / «*Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее; а кто погубит ее, тот оживит ее*» (Лк 17:33). Если Ветхий Завет чаще всего говорит об отношениях между Богом и народом, Евангелие выдвигает на первое место отношения между Богом и душой [7]. Проповедуя жизнь вечную, Иисус обращается не к массам, а к личности каждого отдельного человека.

Также актуализация категории «жизнь» в Евангелии от Иоанна служит *паратекстуальной* связью текста Евангелия с его заголовком – «The Gospel according to John» / «The Gospel of John», где термином ‘gospel’ обозначается Благая Весть – весть о Спасении души в вечную жизнь.

Если говорить об *архитекстуальности*, то впитав в себя некоторые библейские / ветхозаветные и небиблейские / эллинистические литературные традиции [6, с. 439-443], текст Евангелия сам стал предтекстом по отношению ко многим последующим текстам. Однако вопрос об их принадлежности одному жанру, типу текста, является очень неоднозначным [10].

Рассмотрев актуализацию категории «жизнь» сквозь призму параметров текстуальности в Евангелии от Иоанна, отметим, что она является имманентной характеристикой, связующей силой данного текста. Учитывая существующее подразделение категорий текста на структурные, соответствующие ему как лингвистическому объекту, и содержательные, характеризующие процесс отражения в тексте объективной действительности [15, с. 81], можно сказать, что применительно к евангельскому тексту рассматриваемая категория объединяет в себе черты обоих категориальных классов.

Таким образом, опираясь на приведенные данные, свидетельствующие о том, что категория «жизнь» реализует текстообразующий потенциал как на формальном, так и на содержательном уровнях в тексте Евангелия от Иоанна, являясь его сущностной характеристикой, а также на мнение о том, что текстовые категории могут быть как формального, так и содержательного типа, универсальными, обнаруживающимися в любом речевом произведении и свойственными отдельным текстам, считаем возможным рассматривать категорию «жизнь» по отношению к Евангелию от Иоанна не только как религиозно-онтологическую надтекстовую категорию, но и как один из параметров текстуальности евангельского текста.

Список источников

1. **Библия:** Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, канонические (в русском переводе с параллельными местами и приложениями). М.: Российское Библейское Общество, 1994. 1340 с.
2. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС Эдиториал, 2008. 144 с.
3. **Жизнь** [Электронный ресурс] // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЕЭБЕ/Жизнь> (дата обращения: 06.04.2017).
4. **Лэдд Д. Э.** Вечная жизнь [Электронный ресурс] // Лэдд Д. Э. Богословие Нового Завета. URL: <http://soteria.ru/s3630/21/> (дата обращения: 06.04.2017).
5. **Лэдд Д. Э.** Евангелие от Иоанна. Проблема критики [Электронный ресурс] // Лэдд Д. Э. Богословие Нового Завета. URL: <http://soteria.ru/s3630/18/> (дата обращения: 06.04.2017).
6. **Мень А. В., прот.** Библиологический словарь: в 3-х т. М.: Фонд им. Александра Менья, 2002. Т. 1. 602 с.
7. **Мень А. В., прот.** Благая весть [Электронный ресурс] // Мень А. В., прот. Сын Человеческий. URL: http://www.alexandrmnen.ru/books/son_max/son_05.html (дата обращения: 06.04.2017).
8. **Милл Б.** Евангелие от Иоанна: с пособием по изучению [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/M/milnbryus/evangelie-ot-ioanna> (дата обращения: 06.04.2017).
9. **Москальская О. И.** Грамматика текста. М.: Высш. школа, 1981. 183 с.
10. **Радюшкина А. А.** Особенности евангельского «диалога» как жанрообразующий фактор (на материале англоязычной Версии Короля Якова / King James Version) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 138-143.

11. **Сорокин А., прот.** Христос и Церковь в Новом Завете: введение в Священное Писание Нового Завета: курс лекций. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2006. 646 с.
12. **Степин В. С.** Философия // Всемирная энциклопедия: философия. М. – Мн.: АСТ; Харвест; Современный литератор, 2001. С. 1127-1129.
13. **Тареев М. М.** Вечная жизнь // Основы христианства: в 4-х т. Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1908. Т. II. Евангелие. С. 244-289.
14. **Таюпова О. И.** Текст как система категорий // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: материалы 4-й научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. С. 163-165.
15. **Тураева З. Я.** Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
16. **Филиппов К. А.** Лингвистика текста: курс лекций. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 331 с.
17. **Шевченко Н. В.** Основы лингвистики текста. М.: Приор-издат, 2003. 156 с.
18. **Biblia.** N. T. The New Testament: King James version. Nashville: Holman Bible, cop., 1988. 294 p.
19. **Eternal** [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/eternal> (дата обращения: 06.04.2017).
20. **Everlasting** [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/everlasting> (дата обращения: 06.04.2017).
21. **Life** [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/life> (дата обращения: 06.04.2017).
22. **Soul** [Электронный ресурс] // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/soul> (дата обращения: 06.04.2017).

**CATEGORY “LIFE” AS ONE OF THE PARAMETERS OF TEXTUALITY OF THE GOSPEL
(BY THE MATERIAL OF THE GOSPEL OF JOHN OF KING JAMES VERSION)**

Radyushkina Anna Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
galeya-2001@yandex.ru

This article is devoted to the review of the actualization of the category “life” in the text space of the Gospel of John of King James version. The analysis reveals a close relationship of the ontological category “life” with such parameters of textuality as coherence, cohesion, intentionality, informativity, perceptibility, situatedness, intertextuality. The revealed text-forming potential of the considered category allowed the author attributing it to the parameters of the textuality of the Gospel of John.

Key words and phrases: category “life”; text categories; parameters of textuality; Gospel; the Gospel of John.

УДК 81

В статье рассматривается употребление в русском языке номинаций человека с семантическим компонентом «время», в том числе устойчивых атрибутивных словосочетаний. Исследование показало, что большинство таких единиц обозначают род деятельности человека, его характерные черты и склонности. Для понимания значения некоторых наименований необходим культурологический комментарий, позволяющий увидеть их национальную или интернациональную природу.

Ключевые слова и фразы: атрибутивные словосочетания; лексико-семантическая группа; переносное значение; семантический компонент; прилагательное; разговорный стиль; фразеологизм; коннотация.

Руангдам Ангсана

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
natty_hugo@hotmail.com

**НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА
С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ВРЕМЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Образ человека – один из основных элементов национальной культуры. В русском языке отмечается исключительное многообразие существительных и устойчивых атрибутивных сочетаний со значением лица. Многим из них свойственна яркая оценочность и эмоциональная окрашенность. Лексические единицы с такой семантикой давно привлекают к себе внимание исследователей. Обозначениям человека по профессии посвящены исследования Ю. Д. Апресяна (1995); А. Д. Шмелева (1997); В. Г. Гака (1999), Е. И. Деминой (2004) А. В. Яковлевой (2010), Е. А. Зайцевой (2013), К. С. Березовского (2014) и др. В нескольких работах рассматриваются номинации лиц по возрасту: Н. В. Крючкова (2003), Н. А. Серебрякова (2001), Т. А. Фадеева (2001). Наименованиям человека с семантическим компонентом «время» в лингвистической науке не уделялось достаточного внимания. Между тем эти слова и словосочетания заслуживают специального изучения. В них проявляется самобытность русской языковой картины мира, отражаются представления русского народа о времени и человеке в контексте времени. Опыт комплексного описания этих номинаций представлен в данной статье.

Выявленная нами группа существительных и атрибутивных словосочетаний, называющих лиц мужского и женского пола по отношению ко времени, включает 173 лексических единиц (113 слов и 60 словосочетаний),